

УДК 316.7

10.25686/2410-0773.2023.3.72

СОЦИОЛОГИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ ДУХОВНОГО ОПЫТА М. ГОРЬКОГО В ОСВОЕНИИ И РАЗВИТИИ КУЛЬТУРЫ

В. П. Козырьков

*Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского, г. Нижний Новгород
(Россия)*

Введение. В современную эпоху вновь развернулись духовные процессы, подобные тем, которые пережил Максим Горький столетие назад. Поэтому актуальной становится проблема раскрытия общей логики и подходов осмысления им культуры, получивших социологический характер.

Методы. Проводится социокультурный анализ диалектического характера. Он позволяет уйти от узко дисциплинарных и догматических представлений об исторической роли М. Горького в культуре.

Основные идеи исследования, полученные результаты и их обсуждение. М. Горький характеризуется как «социолог поневоле», как социальный медиатор, выразивший противоречия своей эпохи. Раскрываются причины бурного, но противоречивого духовного развития российского общества в 1920-30-е годы и того, почему писатель всегда был в гуще общественных дискуссий. В пример приведена заочная дискуссия с П. Сорокиным. Показана судьба русской социологии культуры с указанием имен ученых. Определены социологические черты творчества М. Горького: способность выделять главные социальные факторы и движущие силы эпохи, талант задавать прямые вопросы и отвечать на них, биографический подход, анализ наивных писем. Показаны особенности социологизма М. Горького, продолжившегося в его гуманизме, который можно назвать рабочим, активистским, а не пролетарским. Обосновывается идея о том, что горьковское наследие важно для выхода из исторического кризиса с опорой на потенциал культуры. Но для этого необходимо новое понимание существа и социальной функции культуры.

Заключение. Сделан вывод: все наследие Максима Горького есть уникальная социокультурная лаборатория, в которую каждый может войти и провести свои интеллектуальные социологические эксперименты. Каждый может получить свой новый опыт освоения культуры. Этой новой роли наследия М. Горького мы еще не знаем.

Ключевые слова: М. Горький, культура, социология, духовное развитие, кризис, личность, рабочий, Россия.

Введение. Наследие Максима Горького огромно и многообразно. Многочисленны и работы, посвященные анализу этого наследия. Различны его оценки на разных этапах истории: от уничижительных отзывов – до признания мирового значения. Это показали материалы дискуссий на конференциях, посвященных 150-летию со дня рождения М. Горького. В том числе и на его родине [1-2]. Ощущение такое, будто русский писатель продолжает активно выступать в ходе обсуждения современных проблем.

Нельзя не отметить тот факт, что М. Горький жил в особое время и всей своей судьбой выразил это время. Достаточно почитать его переписку, письма, художественные произведения и публицистические статьи, чтобы убедиться: М. Горький по уровню внутренней культуры был особенным, но востребованным временем писателем и активным деятелем революционной эпохи, когда рушился старый общественный порядок и возникал новый. Примером своей личной жизни он показывал, как будет осваиваться мировая культура в новом обществе, и как будет формироваться новая культура. Его постоянный интерес ко всем социальным проблемам, его фантастическая работоспособность, его постоянное стремление помочь людям сделали фигуру писателя уникальной и мифологической, целостной и противоречивой, как и его эпоха. По крайней мере такой она рисуется в работах горьковедов [3-4].

Но возможен и социокультурный подход к наследию М. Горького, позволяющий увидеть в индивидуальном наследии русского писателя воплощение общих процессов времени. Подход с точки зрения социологии культуры дает возможность понять сущность глобального сдвига в духовной культуре времени, в котором он жил. По универсальности его личность без всяких скидок была равной фигурам эпохи Возрождения. Но он превосходил их в плане того, что стал выразителем различных общественных интересов, идей и настроений, выполняя задачу, которую ставит перед собой социология.

Еще не укрепившемуся новому порядку была противопоставлена невиданная упорядоченность старого мира, со стороны которого новому государству приходилось испытывать постоянные угрозы. Они начались с интервенций, блокад, диверсий, а закончились рождением нацизма в Европе – главного оружия, созданного против нового общества. До Второй мировой войны М. Горький не дожил, но чувствовал ее приближение. Он это видел по ведущейся идеологической подготовке к войне и всей своей общественной деятельностью, публицистикой и письмами показывал опасность надвигающейся беды.

Цель статьи – раскрыть общую логику развития и структуру духовного опыта М. Горького, имеющих социологическое значение. Автор – не горьковед, поэтому в статье нет претензий на литературоведческие открытия и уяснение особенностей социалистического реализма или его отрицание. Важно выяснить условия и закономерности становления социологии культуры в российских условиях.

Метод исследования – социокультурный анализ диалектического характера. На его основе автором разработана и реализуется идея о культуре как способе формирования, воспроизводства и развития человека, его свойств и атрибутов. Он позволяет уйти от узко дисциплинарных и догматических представлений об исторической роли М. Горького в культуре.

Основные идеи исследования, полученные результаты и их обсуждение

На рубеже XIX–XX вв. социология, еще только зарождавшаяся как профессия, уже была расколота по направлениям. Началось выделение ее различных отраслей. Шло постоянное уточнение предмета социологии. В России ситуация усугубилась тем, что социология долгое время была вынуждена утверждать свой научный статус внутри страны. В 1917 году произошли сразу две революции, добавившие к внутренним факторам развития социологии еще внешние и политические. К тому же Россия была активным участником идущей мировой войны. В стране началась гражданская война.

В такой сложной исторической ситуации социологи заняли разные позиции. Одни были вынуждены прекратить свою деятельность, другие – изгнаны из страны, третьи – репрессированы. Если кто-то и остался, то был вынужден заниматься эстетикой, филологией, историей философии и другими несоциальными науками. Поэтому их реакция на все мировые и внутренние события была завуалированной, неоднозначной и больше нейтральной, в русле теоретического жанра. Например, к таким завуалированным социологам можно отнести А. В. Луначарского, А. А. Богданова, А. Ф. Лосева, М. М. Бахтина, В. Ф. Асмуса, М. А. Лифшица и др. Не являясь профессиональными социологами, они в своих произведениях делали социологические выводы. Именно они могли бы стать родоначальниками социологии культуры. В этот ряд можно поставить и М. Горького, который всегда интересовался социологией и опирался на результаты исследований, имел собственные опыты социологического теоретизирования. В частности, представляет интерес его статья *«Разрушение личности»*, написанная под влиянием идей А. Богданова [5].

Из высланных из страны социологов наибольшую известность получил П. А. Сорокин. Он ближе всего подошел к проблематике социологии культуры, но уже в США. Анализируя предпосылки надвигающейся Второй мировой войны, он пришел к выводу, что война будет порождена кризисом культуры и доминированием чувственной ее формы. Его вывод таков: «Будучи доминирующей, чувственная культура наложила отпечаток на все основные компоненты западной культуры и общества и сделала их также преимущественно чувственными» [6, с. 431].

С этим нельзя не согласиться, но в работе П. А. Сорокина не было прямо сказано, как это делал М. Горький, что чувственная культура – это буржуазная культура, признающая только эстетическое значение произведений искусства, приносящих наслаждение. Им не было сказано, что является причиной кризиса культуры, каким общественным силам выгодно доминирование ее чувственного типа: не было сказано ни в сокращенном варианте публикации исследования, на который мы уже указали, ни в полном его варианте [7]. Зато ответы на поставленные П. А. Сорокиным

вопросы мы найдем у М. Горького. Эта горьковская традиция прямых ответов на поставленные жизнью вопросы и сделанные писателем выводы поддержана и в современной отечественной гуманитарной науке [8].

В своей известной статье «*С кем вы, «мастера культуры»?»* М. Горький писал: *«Буржуазия враждебна культуре и уже не может не быть враждебной ей, – вот правда, которую утверждает буржуазная действительность, практика капиталистических государств. Буржуазия отвергла проект Союза Советов о всеобщем разоружении, и одного этого вполне достаточно, чтобы сказать: капиталисты – люди социально опасные, они готовят новую всемирную войну. Они держат Союз Советов в напряженном состоянии обороны, заставляя рабочий класс тратить огромное количество драгоценного времени и материалов на выработку орудий защиты против капиталистов, которые организуются, чтобы напасть на Союз Советов, сделать огромную страну своей колонией, своим рынком. На самозащиту против капиталистов Европы народы Союза Советов тратят огромное количество сил и средств, которые можно бы употребить с бесспорной пользой на дело культурного возрождения человечества, ибо процесс строительства в Союзе Советов имеет общечеловеческое значение»* [9, с. 268–269].

Эта оценка трудностей формирования новой культуры не устарела до сих пор. Она важна, во-первых, выделением основного субъекта выработки новой культуры (не пролетарской!), которая имеет общечеловеческое значение. Во-вторых, М. Горький подчеркивает, что этот процесс должен протекать на научных основах, в то время как при капитализме наука служит росту прибыли, так как ему дается *«взнуздать науку»* [9, с. 250].

Максима Горького тревожило, что социальная наука не сыграла своей адекватной роли в организации процесса выработки новой культуры. Весь процесс осуществлялся политическими и организационными средствами. Социологи были отстранены от этого процесса, хотя по всеобщему масштабу и по объекту это была социологическая проблема как в теоретическом, так и в прикладном отношении. Делались попытки участия в данном процессе ученых-гуманитариев [10-11], но руководство страны считало, что они не способны выполнять свою роль, так как не стояли на марксистских позициях. Последовали репрессивные меры различной степени тяжести.

В таких условиях и выступил в качестве социолога поневоле М. Горький. Данную роль он исполнял в 1920-30-е годы, прежде всего, посредством публицистики и постоянной переписки с представителями самых разных социальных групп. Его писательское творчество питалось рефлексией на мировые события, откликами и настроениями читателей. Можно сказать, что в его творчестве отчасти проявилась

своеобразная социологическая методика, известная сейчас как анализ наивных писем [12].

По переписке писателя можно понять, чем был вызван духовный подъем народа, на основе которого одержана Победа в Великой Отечественной войне и достигнуты поразительные успехи в научном и техническом развитии, олицетворением которых стали полеты в космос. При всей значимости руководителей и интеллигенции в достигнутых успехах все было сделано и воплощено руками рабочих, которых М. Горький считал главной не только производительной, но и культурной силой общества. Можно сказать, что М. Горький стал вырабатывать свою социологию культуры в ее практическом приложении.

Это объясняет и то, что произведения М. Горького всегда становились центром общественных дискуссий и духовной жизни, позволяя тем самым осмыслить их горячие точки. К сожалению, в современной антологии о писателе эта зарождающаяся форма социологии – социология культуры в ее практическом воплощении – не была замечена, поэтому о социологии М. Горького ничего не сказано [13].

Таким образом, не являясь социологом, Максим Горький сумел ответить на вопросы и проявить себя как социолог, так как профессиональная социология только начинала свой путь, а в 1930-е годы была практически ликвидирована. Социология культуры в ее латентном состоянии в России только зарождалась [14-15]. Но это была такая социология культуры, которая приобретала общий характер, отходя от доминирующего тогда позитивизма и ортодоксального марксизма с его жестким классовым подходом, не имеющимся даже у самого К. Маркса.

Дело в том, что *культура выдвигалась на передний план в становлении нового общества*. Это была новая ситуация в мировом развитии. Ни одна страна в мире еще не находилась в таких тяжелых и уникальных исторических условиях, как новая Россия. И выбралась она из этого внутреннего кризиса благодаря народу, рабочим и крестьянам, активно освоившим отечественную и мировую культуру. То есть не экономика сыграла ведущую роль в данной ситуации, как это ни покажется странным для ортодоксально мыслящего марксиста, а культура, к которой приобщились и которую освоили многие миллионы людей.

Поэтому главной темой исследования стали проблемы развития личности, социокультурные и духовные условия развития. Именно эти проблемы масштабно представлены в творчестве М. Горького, и особенно концентрированно – в его повести *«Жизнь Клима Самгина»*. Ни в одном социологическом труде того времени развитие жизни личности в культуре общества не было так детально представлено, как в этом произведении. В гуманитарной науке идея развития личности теоретически развивалась М. М. Бахтиным, В. С. Выготским [16-17] и их последователями, но они сделали только первые шаги. Важно отметить, что эта теория развития личности

существенно отличается от распространенной сейчас теории социализации, где личности отводится пассивная роль.

Духовное наследие Максима Горького для социологии культуры бесценно, так как ни у одного другого писателя мы не найдем рассказов об условиях и этапах духовного роста людей из самых разных сословий, начиная от босяков и шулеров и заканчивая мещанами и купцами, студентами и священниками, мужчинами и женщинами. Все социальные слои общества он воспроизвел вместе с их образом жизни, духовными потребностями и ценностями.

В условиях, когда социология «молчала», ее функцию выполняли художественная литература и критика, что уже было показано в произведениях Г. В. Плеханова, Р. В. Иванова-Разумника, Д. Н. Овсяннико-Куликовского, А. В. Луначарского, М. А. Лифшица и др. при анализе русской классической литературы. Важно подчеркнуть, что это было время, когда духовный рост происходил не только в кругах интеллигенции, но и в народе, который вырастил новые слои интеллигенции различных национальностей. Этот духовный рост стал основой стремительного развития нового общества, осуществившего социальную революцию, восстановившего страну после разрухи и добившегося выдающихся успехов в индустриализации страны и развитии культуры.

Отметим еще раз: наследие М. Горького дает понять, каким образом люди труда создают новую для них культуру и приобщаются к ней, перерабатывая культуру прежнюю. Эта двойственность их духовной жизни не могла не отразиться в новой литературе. Данный противоречивый процесс прослеживается и в творчестве М. Горького [18]. Люди труда, становясь творцами новой культуры, используют для этого свой ограниченный социальный и духовный опыт, и кто-то в такой напряженной работе достигает вершин мировой культуры. Например, М. А. Шолохов написал роман «Тихий Дон» с такой глубиной и размахом, что западные критики не хотят признавать его авторства. В основе этих достижений – горьковский алгоритм освоения культуры, имеющий широкое распространение и охвативший все общество, что, в свою очередь, приобрело объективный и социологически значимый характер.

В 1920-е годы предпринимались попытки исследования этих противоречивых процессов духовной жизни, а в Средней Азии – в 1930-е [19]. К сожалению, они до сих пор слабо изучены в сфере социологии. Можно назвать лишь отдельные работы, где затрагивается роль М. Горького в развитии социальной мысли [1; 2, 20–22].

Между тем познание закономерностей формирования или распада культуры – это острейшая современная проблема. По сути дела, мы сейчас сдвинулись в историческом времени к эпохе, которую так и не сумели пройти до конца, повернув назад. Так что эта проблема приобретает злободневный характер и требует тщательного теоретико-социологического исследования на примере творчества М. Горького.

Особенно ее культурной составляющей, так как стихийное развитие культуры, отстранение от нее научной основы и подчинение идеологии привело к откату назад, о возможности чего с тревогой писал М. Горький. Узкий экономизм в анализе исторических факторов и политический идеологизм тождественны в том, что в каждом из этих подходов игнорируется активная роль культуры.

Из работ М. Горького можно понять, почему в его эпоху шло бурное духовное развитие, почему культура выдвинулась на передний план. Объясняется это просто: в условиях крепостного права и сохранения консервативной власти происходило долгое торможение в развитии культуры, за исключением искусства. Основная масса народа отстранялась от творческой деятельности. Поэтому после ряда революций, мировой и гражданской войн Россия совершила невиданный рывок в сторону духовного роста, приведшего одновременно к крутой ломке и различным трагическим последствиям. В условиях «мужицкого демократизма» иначе и быть не могло. Этот процесс ломки М. Горький уже отразил в цикле рассказов *«По Руси»* (1912–1917), где раскрыл различные *«страсти-мордасти»*, по выражению писателя, которые пережила Россия в предреволюционные 1912–1917 годы.

В тяжелые 1920-30-е годы М. Горький внимательно наблюдал за тем, как относилась старая интеллигенция к новому государству. Не оказывая помощи, она лишь высокомерно указывала на нашу культурную отсталость, считая, что затеянное строительство нового общества с отсталой культурой является опасной утопией. Утопией посчитали бы, если цивилизованный мир всеми средствами стал помогать в построении социалистического общества, противоположного себе. Россия виделась лишь как источник природных ресурсов и дешевой рабочей силы.

М. Горький не обходил сложные вопросы, которые деликатно обходили другие маститые писатели, его современники, понимая, что лучше не отвечать на них, чтобы не утратить устоявшейся репутации. М. Горький не боялся таких вопросов, поэтому его мысли всегда были «несвоевременными», и не только в революционные 1917-1918 годы.

Таковыми должны быть вопросы и в социологических интервью, которые получили сейчас распространение, но часто не имеют горьковской остроты. Писатель был пролетарски радикален и не останавливался ни перед чем для получения ответа на мучивший его вопрос, иногда и ошибочный. Например, увлекшись идеями богостроительства, он считал, что новая культура может возникнуть в ходе революции сразу, без противоречий и борьбы, при использовании только позитивного опыта религии. И все же писатель больше надеялся на науку. Поэтому особое внимание и уважение вызывали у него ученые, волновали научные открытия, без которых не может быть новой культуры. Именно так понимал он свою идею о том, что *«рабочий класс должен создать из плоти своей мастеров культуры»* [23, с. 41].

Социологизм художественной прозы М. Горького дополняется его особым гуманизмом: по своему истоку они имеют автобиографическую природу. Социологизм его произведений выразился, собственно говоря, в методологии, ставшей популярной в современной социологии [24].

В русской литературе, пожалуй, *А. И. Герцена* можно назвать основателем такой социологии, которую он воплотил в произведении *«Былое и думы»*. Его творчество есть художественная исповедь, где личная жизнь пересекается с жизнью народа, выступая источником глубокой художественной правды, поразившей его современников. До М. Горького писателей такой социальной остроты и такой силы воздействия на читателей в России не было.

Л. Н. Толстой, при всем величии своих произведений, уступал М. Горькому, чуждаясь в своих романах функций социологии, хотя и назван В. И. Лениным *«зеркалом русской революции»*. Но это «зеркало» нужно было еще найти у Л. Н. Толстого, а в произведениях М. Горького оно не скрывалось. В западной литературе Максима Горького называют писателем-радикалом, в противоположность аристократу Л. Н. Толстому, хотя оба отнесены к утопистам [25-26].

Героем произведений М. Горького является человек труда, но этот факт примитивизировали. По идеологическим соображениям в советское время его называли пролетарским писателем, однако он не пролетарский, а *рабочий писатель*. Горький выражал интересы человека творческого труда, а не труда вообще. Он показывал человека труда, который преобразует мир, создаст новую культуру, осваивая мировую. Нигилистическое отношение к этому художественному открытию М. Горького похоже на страх или недалёковидность, когда мы боимся и не понимаем того, чем владеем, и в чем состоит величие нашей отечественной литературы и культуры в целом.

Творчество М. Горького направлено на приобщение к мировой культуре рабочего человека. Поэтому о рабочих он писал много, писал с горечью и гордостью. Выделю только одну его мысль, высказанную на злобу дня, но давно выношенную: *«Я неоднократно говорил, что промышленность – одна из основ культуры, что развитие промышленности необходимо для спасения страны, для ее европеизации, что фабрично-заводской рабочий – не только физическая, но и духовная сила, не только исполнитель чужой воли, но человек, воплощающий в жизнь свою волю, свой разум»* [27, с. 181].

Объясняя свою социальную позицию, М. Горький писал, что рабочий *«не так зависит от стихийных сил природы, как зависит от них крестьянин, тяжкий труд которого невидим, не остается в веках. Все, что крестьянин вырабатывает, он*

продает и съедает, его энергия целиком поглощается землей, тогда как труд рабочего остается на земле, украшая ее и способствуя дальнейшему подчинению сил природы интересам человека» [27, с. 181]. Сказано это в заметке, где бросаются обвинения в адрес комиссаров, которые могут погубить рабочий класс, эту «аристократию демократии», поскольку они используют рабочих как материал для социального эксперимента.

Максим Горький всем своим творчеством утверждал известную идею: *«Человек – вот правда! Что такое человек? Это не ты, не я, не они... нет! – это ты, я, они, старик, Наполеон, Магомет... в одном! (Очерчивает пальцем в воздухе фигуру человека). Понимаешь? Это – огромно! В этом – все начала и концы... Всё – в человеке, всё для человека! Существует только человек, все же остальное – дело его рук и его мозга! Человек! Это – великолепно! Это звучит... гордо! Че-ло-век! Надо уважать человека! Не жалеть... не унижать его жалостью... уважать надо!» [31, с. 170]. Эта гуманистическая идея М. Горького обошла весь мир [29]. Но нередко ее упрощают, поэтому мы дали цитату в более полном виде. Из нее видно, как писатель понимал, что такое человек.*

Гуманизм М. Горького не был классово пролетарским. Он любил всех людей за то, что они проявляют творческую способность хоть в чем-то, включая сюда воров, шулеров, но также изобретателей и ученых, перед которыми преклонялся. Как сказал об этом *В. Ходасевич*, писателю была присуща *«живая, как-то очень задорно и весело окрашенная любовь к людям, нарушающим или стремящимся нарушить заведенный в мире порядок» [30]. И все же в этом креативном и социально безбрежном гуманизме скрыта и рабочая жилка, его основные истоки: М. Горькому были интересны и важны творческие люди, люди с трудовой закваской, способные к изменению мира и его художественному преобразованию.*

С этой точки зрения в современной ситуации нельзя не обратиться к творческому наследию М. Горького, так как центром всех его размышлений были культура, социальная наука и гуманизм. Но для этого необходимо выработать новое понимание существа культуры, миссией которой является развитие человека. Измениться должна и социология в этом направлении, став социологией культуры. Нужно отказаться от понимания культуры как совокупности ценностей, обычаев, традиций и норм, призванных регулировать их поведение. Культура есть не регулятор поведения, а способ формирования и развития свойств и атрибутов человека [31].

Максим Горький считал, что объективистская социальная установка является признаком нравственной неразвитости человека и причиной социальных драм. Горечью пронизаны его слова, в *«Несвоевременных мыслях»*: *«Доказывать необходимость культурно-просветительной работы излишне, эта необходимость*

очевидна, о ней красноречиво взывают и грязный камень наших мостовых, и вековая грязь сердца и мозга людей. Теперь более ясно, чем когда-либо раньше, мы видим, до чего глубоко заражен русский народ невежеством, до какой жуткой степени ему чужды интересы своей страны, какой он дикарь в области гражданской, и как младенчески неразвита в нем чувство истории, понимание своего места в историческом процессе» [27, с. 256-257].

Он призывает граждан нового государства и новую власть к преодолению невежества и дикости, к развитию чувства истории для понимания «своего места в историческом процессе». То есть у М. Горького люди должны не пассивно следовать требованиям культуры, а устремляться к творческому ее освоению и развитию. Пример такого отношения к культуре он подавал сам.

Заключение. Творчество М. Горького пересекалось, явно или латентно, с социологическими проблемами, которые писатель стремился решить. Такое пересечение вызвано объективными причинами и драматической судьбой социологии в стране, когда она была необходима, в стране, нацеленной на выработку новой культуры и освоения мировой.

М. Горький – свидетель и судья многих этих процессов. Его социально-медиаторская сущность сыграла важную роль, поэтому он стал социологом поневоле, выполняя своими художественными произведениями несвойственную искусству социологическую функцию. Его наследие явилось своеобразной социокультурной лабораторией, куда каждый может войти и провести умственные эксперименты. Особенно сейчас, когда мы переживаем кризис культуры.

«Руку в непогоду», как писал А. Блок о Пушкине, нам дает сейчас М. Горький. Так что нового М. Горького, его новой роли мы еще не знаем. Мы не знаем его таким, каким он нам нужен сейчас. Другой русской культуры у нас нет, кроме той, которая была создана творческими усилиями русского народа. М. Горький стал вдохновляющим примером и одним из основателей новой культуры, созданной мастеровыми людьми, рабочими и крестьянами.

Список литературы

1. В мыслях о современном и ином: материалы Всероссийской научной конференции, посвященной 150-летию со дня рождения М. Горького. Н. Новгород: Приволжский исследовательский медицинский университет, 2018. 218 с.
2. Мировое значение творчества Горького. Горьковские чтения – 2018: материалы XXXVIII Международной научной конференции. Н. Новгород: БегемотНН, 2018. 352 с.
3. Спиридонова Л. А. Горьковедение на рубеже эпох // *Studia Litterarum*. 2016. Т. 1, № 3-4. С. 420–433.
4. М. Горький – Россия – Мир. URL: <http://gorkiy.rhga.ru/section/sovremennoe-gorkovedenie/> (дата обращения: 06.07.2023).

5. Горький А. М. Разрушение личности // Собр. соч. в 30 т. Т. 24. С. 26–79.
6. Сорокин П. А. Кризис нашего времени // Человек. Цивилизация. Общество. М.: Политиздат, 1992. С. 427–504.
7. Сорокин П. А. Социальная и культурная динамика. М.: Астрель, 2006. 1176 с.
8. Фатенков А. Н. Антропология М. Горького взглядом из капиталистического сегодня // Гуманитарный вектор. 2019. Т. 14, № 2. С. 48–56.
9. Горький А. М. С кем вы, «мастера культуры»? // Собр. соч. в 30 т. М.: Гос. изд-во художественной литературы, 1953. Т. 26. С. 248–269.
10. Арватов Б. И. Социологическая поэтика. М.: Федерация, 1928. 171 с.
11. Фриче В. М. Социология искусства. М.-Л.: ОГИЗ, 1926. 203 с.
12. Козлова Н. Н., Сандомирская И. И. Я так хочу назвать кино. Наивное письмо: опыт лингво-социологического чтения. М.: Гнозис, 1996. 256 с.
13. Максим Горький: pro et contra, антология. Современный дискурс / Сост.: О. В. Богданова, В. Т. Захарова, Л. А. Спиридонова, М. Г. Уртминцева. СПб.: РХГА, 2018. 868 с.
14. Маршак А. Л. Становление и развитие социологии культуры в отечественной социологической науке // Социологические исследования. 2014. № 7. С. 125–134.
15. Орлова Э. А. Компоненты современной социологии культуры // Культура культуры. 2016. № 3 (11). URL: <http://cult-cult.ru/components-of-modern-sociology-of-culture/> (дата обращения: 06.07.2023).
16. Выготский Л. С. Психология развития ребенка. М.: Эксмо, 2005. 507 с.
17. Бахтин М. М. Проблемы творчества Достоевского // Соч. в 7 т. М.: Русские словари, 2000. Т. 2. С. 7–175.
18. Зеленов Л. А., Владимиров А. А. М. Горький как зеркало противоречивого русского мировоззрения // В мыслях о своем и ином. 2018. С. 142–149.
19. Никишина В. Б., Разуваева Т. Н., Самосват О. И. Проекция этнопсихологических исследований А. Р. Лурия на национальную политику СССР // Научные ведомости Белгородского гос. ун-та. Сер. Гуманитарные науки. 2016. № 21 (242). С. 159–162.
20. Воронин В. С. Философия истории и многозначная логика в последних романах М. Горького // Вестник ВолГУ. 2008. Сер. 8, вып. 7. С. 15–21.
21. Закс Л. А. Горький: художественное сознание на перекрестке многих социокультурных «между» // Ярославский педагогический вестник. 2018. № 4. С. 230–235.
22. Святославский А. В. А. М. Горький о советской литературе в контексте мирового литературного процесса (по материалам Всесоюзного съезда советских писателей) // ACTA ERUDITORUM. 2019. № 31. С. 107–112.
23. Горький А. М. Рабочий класс должен воспитать своих мастеров культуры // Собр. соч. в 30 т. Т. 25. С. 39–46.
24. Рождественская Е. Ю. Биографический метод в социологии. М.: Изд-й дом ВШЭ, 2012. 381 с.
25. Tolstoy vs. Gorky: Why Russian intellectuals had very different visions of utopia. URL: <https://bigthink.com/the-past/utopia-gorky-tolstoy-russia/> (дата обращения: 06.07.2023).
26. War or peace? What happened when aristocratic Leo Tolstoy met radical upstart Maxim Gorky. URL: <https://www.christies.com/features/War-or-peace-What-happened-when-Tolstoy-met-Gorky-11974-1.aspx> (дата обращения: 06.07.2023).
27. Горький М. Несвоевременные мысли: Заметки о революции и культуре. М.: Советский писатель, 1990. 400 с.
28. Горький А. М. На дне // Собр. соч. в 30 т. Т. 6. С. 170. С. 103–176.
29. Analysis "At the bottom" (Maxim Gorky). The character of the characters and the philosophy of the play. URL: <https://stuklopechat.com/publikacii-i-napisanie-statey/92381-analiz-na-dne-gorkiy-maksim-harakter-geroev-i-filosofiya-pesy.html> (дата обращения: 06.07.2023).
30. Ходасевич В. Воспоминания о Горьком. URL: http://az.lib.ru/h/hodasewich_w_f/text_0340.shtml (дата обращения: 06.07.2023).

31. Козырьков В. П., Придатченко М. В., Шалютина Н. В. Социология культуры в цифровом обществе. СПб.: Алетейя, 2022. 378 с.

Авторская справка

КОЗЫРЬКОВ Владимир Павлович – доктор социологических наук, профессор, профессор Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского», г. Нижний Новгород, Россия. E-mail: kozir3@yandex.ru

UDC 316.7

DOI: 10.25686/2410-0773.2023.3.72

THE SOCIOLOGICAL SIGNIFICANCE OF THE SPIRITUAL EXPERIENCE OF M. GORKY IN THE MASTERING AND DEVELOPMENT OF CULTURE

V. P. Kozyrkov

N. I. Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod, Nizhny Novgorod (Russia)

Introduction. In the modern era, spiritual processes similar to those experienced by M. Gorky a century ago are unfolding again. Therefore, the problem of revealing the general logic and approaches of his comprehension of culture, which have received a sociological character, becomes relevant.

Methods. A socio-cultural analysis of a dialectical nature is carried out. It allows us to get away from narrowly disciplinary and dogmatic ideas about the historical role of M. Gorky in culture.

Results. M. Gorky is characterized as a "sociologist willy-nilly", as a social mediator, who expressed the contradictions of his epoch. The reasons for the rapid but contradictory spiritual development of Russian society in the 20-30s and why M. Gorky was always in the thick of public debate are revealed. An example is given of an absentee discussion with P. Sorokin. The fate of Russian sociology of culture is shown, with the names of the scientists indicated. Sociological features of the writer's work are defined: the ability to highlight the main social factors and driving forces of the era, the talent to ask direct questions and answer them, the biographical approach, the analysis of naive letters. The features of M. Gorky's sociologism are shown. It continued in his humanism, which might be called workers', activist rather than proletarian. The idea that Gorky's legacy is important for a way out of the historical crisis based on the potential of culture is substantiated. But this requires a new understanding of the essence and social function of culture.

Conclusion. We conclude that all of Gorky's legacy is a unique sociocultural laboratory that everyone can enter and conduct their own intellectual sociological experiments. Everyone can have their own new experience of cultural mastering. This new role of M. Gorky's legacy we do not yet know.

Keywords: Maxim Gorky, culture, sociology, spiritual development, crisis, personality, worker, Russia.

References

1. V myslyah o svoevremennom i inom. Materialy Vserossijskoj nauchnoj konferencii, posvjashhennoj 150-letiju so dnja rozhdenija M. Gor'kogo [In thoughts about the timely and other. Materials of the All-Russian Scientific Conference devoted to the 150th anniversary of Mfxim Gorky's birth]. Nizhny Novgorod, Privolzhskij issledovatel'skij medicinskij universitet, 2018. 218 p.

2. Mirovoe značenje tvorčestva Gor'kogo. Gor'kovskie čtenija – 2018. Materialy XXXVIII Meždunarodnoj načnoj konferencii [The global significance of Gorky's work. Gorky Readings – 2018. Proceedings of the XXXVIII International Scientific Conference]. Nizhny Novgorod, Begemot Nizhny Novgorod, 2018. 352 p.
3. Spiridonova L. A. Gor'kovedenie na rubezhe jepoh [Gorky studies at the turn of the epoch]. Studia Litterarum. 2016. Vol. 1, no. 3-4. Pp. 420–433.
4. M. Gor'kij – Rossija – Mir [Maxim Gorky – Russia – World]. URL: <http://gorkiy.rhga.ru/section/sovremennoe-gorkovedenie/> (accessed 06.07.2023).
5. Gor'kij A. M. Razrushenie lichnosti [Identity destruction]. Gor'kij Alexei Maksimovich. Collected Works. Vol. 24. Moscow. Pp. 26–79.
6. Sorokin P. A. Krizis našego vremeni [The crisis of our time]. Sorokin Pitirim Alexandrovich. Chelovek. Civilizacija. Obshhestvo. Moscow, Politizdat, 1992. Pp. 427–504.
7. Sorokin P. A. Social'naja i kul'turnaja dinamika [Social and cultural dynamics]. Moscow, Astrel', 2006. 1176 p.
8. Fatenkov A. N. Antropologija M. Gor'kogo vzgljadam iz kapitalističeskogo segodnja [Maxim Gorky's anthropology with a view from capitalist today]. Gumanitarnyj vektor. 2019. Vol. 14, no. 2. Pp. 48–56.
9. Gor'kij A. M. S kem vy, «mastera kul'tury»? [Who are you "masters of culture" with?]. Gor'kij Alexei Maksimovich. Collected Works. Vol. 26. Moscow, Hudozhestvennoj literatury, 1953. Pp. 248–269.
10. Arvatov B. I. Sociologičeskaja poetika [Sociological Poetics]. Moscow, Federacija, 1928. 171 p.
11. Friche V. M. Sociologija iskusstva [Sociology of art]. Moscow-Leningrad, Association of State Book and Magazine Publishers, 1926. 203 p.
12. Kozlova H. H., Sandomirskaja I. I. Ja tak hochu nazvat' kino. Naivnoe pis'mo: opyt lingvo-sociologičeskogo čtenija [That's what I want to call the movie. Naive writing: the experience of linguistic and sociological reading]. Moscow, Gnozis, 1996. 256 p.
13. Maksim Gor'kij: pro et contra, antologija. Sovremennyj diskurs [Maxim Gorky: pro et contra, an anthology. Contemporary discourse]. Sostaviteli: O. V. Bogdanova, V. T. Zaharova, L. A. Spiridonova, M. G. Urtminceva. Saint Petersburg, Russian Christian Humanitarian Academy, 2018. 868 p.
14. Maršak A. L. Stanovlenie i razvitie sociologii kul'tury v otečestvennoj sociologičeskoj nauke [Formation and development of sociology of culture in Russian sociological science]. Sociologičeskie issledovanija, 2014. No. 7. Pp. 125–134.
15. Orlova Je. A. Komponenty sovremennoj sociologii kul'tury [Components of modern sociology of culture]. Kul'tura kul'tury. 2016. № 3 (11). URL: <http://cult-cult.ru/components-of-modern-sociology-of-culture/> (accessed 06.07.2023).
16. Vygotskij L. S. Psihologija razvitija rebenka [Psychology of child development]. Moscow, Jeksmo, 2005. 507 p.
17. Bahtin M. M. Problemy tvorčestva Dostojevskogo [Problems of Dostoevsky's work]. Bahtin M. M. Works. Moscow, Russkie slovari. 2000. Vol. 2. Pp. 7–175.
18. Zelenov L. A., Vladimirov A. A. M. Gor'kij kak zerkalo protivorečivogo ruskogo mirovozzrenija [Maxim Gorky as a mirror of the contradictory Russian worldview]. V mysľjah o svoevremennom i inom. 2018. Pp. 142–149.
19. Nikishina V. B., Razuvaeva T. N., Samosvat O. I. Proekcija jetnopsihologičeskikh issledovanij A. R. Lurija na nacional'nuju politiku SSSR [Projection of A. R. Luria's ethnopsychological research on the national policy of the USSR]. Nauchnye vedomosti Belgorodskogo state university, Gumanitarnye nauki, 2016. No. 21 (242). Pp. 159–62.
20. Voronin V. S. Filosofija istorii i mnogoznachnaja logika v poslednih romanah M. Gor'kogo [Philosophy of History and Multiple Logic in Maxim Gorky's Last Novels]. Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. 2008. Ser. 8, vyp. 7. Pp. 15–21.
21. Zaks L. A. Gor'kij: hudozhestvennoe soznanie na perekrestke mnogih sociokul'turnyh «mezhd»

[Gorky: artistic consciousness at the crossroads of many socio-cultural «in-betweens»]. Jaroslavskij pedagogičeskij vestnik. 2018. No. 4. Pp. 230–235.

22. Svjatoslavskij A. V. A. M. Gor'kij o sovjetskoj literature v kontekste mirovogo literaturnogo processa (po materialam Vsesojuznogo s#ezda sovjetskih pisatelej [Gorky on Soviet literature in the context of the world literary process (on the materials of the All-Union Congress of Soviet Writers)]. ACTA ERUDITORUM. 2019. No. 31. Pp. 107–112.

23. Gor'kij A. M. Rabochij klass dolzhen vospitat' svoih masterov kul'tury [The working class must educate its own masters of culture]. Gor'kij Alexei Maksimovich. Collected Works. Vol. 25. Pp. 39–46.

24. Rozhdestvenskaja E. Ju. Biograficheskiy metod v sociologii [Biographical method in sociology]. Moscow, Higher School of Economics, 2012. 381 p.

25. Tolstoy vs. Gorky: Why Russian intellectuals had very different visions of utopia. URL: <https://bigthink.com/the-past/utopia-gorky-tolstoy-russia/> (accessed 06.07.2023).

26. War or peace? What happened when aristocratic Leo Tolstoy met radical upstart Maxim Gorky. URL: <https://www.christies.com/features/War-or-peace-What-happened-when-Tolstoy-met-Gorky-11974-1.aspx> (accessed 06.07.2023).

27. Gor'kij M. Nesvoevremennye mysli. Zametki o revoljucii i kul'ture [Untimely Thoughts. Notes on Revolution and Culture]. Moscow, Sovetskij pisatel', 1990. 400 p.

28. Gor'kij A. M. Na dne [At the bottom]. Gor'kij Alexei Maksimovich. Collected Works. Vol. 6. Pp. 103–176.

29. Analysis "At the bottom" (Maxim Gorky). The character of the characters and the philosophy of the play. URL: <https://stuklopechat.com/publikacii-i-napisanie-statey/92381-analiz-na-dne-gorkiy-maksim-harakter-geroev-i-filosofiya-pesy.html> (accessed 06.07.2023).

30. Hodasevich V. Vospominanija o Gor'kom [Memories of Gorky]. URL: http://az.lib.ru/h/hodasevich_w_f/text_0340.shtml (accessed 06.07.2023).

31. Kozyr'kov V. P., Pridatchenko M. V., Shaljutina N. V. Sociologija kul'tury v cifrovom obshhestve [Sociology of Culture in the Digital Society]. Saint Petersburg, Aletejja, 2022. 378 p.

Author's Bio

KOZYRKOV Vladimir Pavlovich – Doctor of Sociology, Professor, Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education «Lobachevsky National Research Nizhny Novgorod State University», Nizhny Novgorod, Russia. N. I. Lobachevsky National Research University of Nizhny Novgorod, Nizhny Novgorod, Russia. E-mail: kozir3@yandex.ru

Библиографическая ссылка

Козырьков В. П. Социологическое значение духовного опыта М. Горького в освоении и развитии культуры // SocioTime / Социальное время. 2023. № 3 (35). С. 72–85. DOI: 10.25686/2410-0773.2023.3.72